

К.Ю. Кирюшин<sup>1</sup>, Ю.Ф. Кирюшин<sup>1</sup>, К.Н. Солодовников<sup>1,2</sup>, А.В. Шмидт<sup>3</sup>

<sup>1</sup>Россия, Барнаул

Алтайский государственный университет

<sup>2</sup>Россия, Тюмень

Тюменский научный центр СО РАН

<sup>3</sup>Россия, Ханты-Мансийск

Музей Природы и Человека

### **Безынвентарные «сидячие скорченные» погребения юга Западной Сибири и сопредельных территорий (проблемы хронологии и периодизации)**

Грунтовый могильник Фирсово-ХІ находится на Обском правобережье напротив г. Барнаул на коренном берегу Оби. В 1993 и 1996 гг. на памятнике исследовано пять одиночных могил, два парных и одно коллективное захоронение. Умершие похоронены в положении вытянуто на спине, двумя неправильными рядами могил, головой на северо-восток. Глубина могил составила от 0,4 м до 1,3 м. Проведённые исследования позволили сделать вывод, что составляющие культурное «ядро» ГМ Фирсово-ХІ погребения относятся к неолиту (радиоуглеродный возраст – середина V тыс. до н.э.), а их календарный возраст укладывается в интервал 5710–5360 гг. до н.э. [Кирюшин и др., 2021, с. 29].

Могила №18, занимающая крайнее юго-восточное положение во втором ряду, выделяется среди погребений неолита юга Западной Сибири. Умерший (мужчина 35–45 лет) в могиле был размещен в сидячем скорченном положении. Его череп находился на глубине 0,5 м от современной поверхности, дно погребения расчищено на уровне – 1,0 м. Спина умершего обращена на север. Ноги согнуты в коленях и завалены на левую сторону. Голова лежала затылочной костью вверх, обнажив отверстие в основании черепа. Руки согнуты в локтях, при этом левое предплечье покоилось на животе, а правое было вытянуто вдоль западной стенки могилы кистью по направлению к стопам. Сопроводительный инвентарь представлен одной микролитической пластиной, найденной возле левой руки усопшего. Погребение обильно посыпано охрой. Для мог. №18 ГМ Фирсово-ХІ получена AMS-дата GV-02889 – 9106±80 л.н., позволяющая сделать вывод, что погребение относится к финальному мезолиту или раннему неолиту. Специфика данного погребения подчеркивается также очень большими тотальными размерами черепа захороненного мужчины, отличающимися от остальных погребенных на могильнике [Кирюшин и др., 2021].

На территории Северной Евразии погребения в положении «сидя» встречаются от палеолита до этнографического времени, и от Франции до Таймыра [Хлобыстина, 1991]. Анализ «сидячих» погребений на территории Европы позволяет сделать вывод, что в эту категорию попадают захоронения в положении «лотоса»; с согнутыми ногами и прямой спиной; сидя на коленях; с прямой спиной и вытянутыми ногами [Bosset, Valentin, 2013; Borić, 2010; Grünberg et al., 2013; Gumin'ski, Bugajska, 2013; Королев, Шалапинин, 2023]. Погребения в положении «сидя скорчено» широко представлены на некрополях энеолита Поволжья [Королев, Шалапинин, 2023] и ранней бронзы Прибайкалья (шумилихинская группа погребений) [Горюнова, 2002].

На территории юга Западной Сибири и сопредельных территориях захоронения в положении «сидя скорчено» довольно редки, и зачастую представлены безынвентарными погребениями [Моргунова и др., 2009]. Чаще всего погребения в положении «сидя» встречались случайно, в процессе исследования погребальных комплексов эпохи бронзы [Сальников, 1951; Моргунова и др., 2009] и железа [Абдулганеев, Шамшин, 1990]. Отсутствие инвентаря в могилах приводило к тому, что определению эпохальной принадлежности погребений не уделялось должного внимания, не давалось подробного описания, не приводились чертежи в публикациях. В этом отношении примечательно погребение памятника Точильное 5, информация о котором уместилась в две строки: «Ещё

одна могила (Точильное 5) отнесена нами к эпохе средневековья ввиду необычного обряда. Она представляла собой парное сидячее погребение» [Абдулганеев, Шамшин, 1990].

Получение AMS-дат по раскопанным в XX веке памятникам привело к пересмотру сделанных ранее выводов о хронологии, периодизации и культурной принадлежности некоторых «сидячих» погребений. Показателен пример погребения №2 кургана 4 Лабазовского курганного могильника [Моргунова и др., 2009]. Погребение женщины старше 45 лет, захороненной в сидячей позе, было обнаружено в погребённой почве под насыпью кургана срубной культуры, и также отнесено к этой культуре. Описание и рисунок погребения позволяют сделать вывод, что это погребение в позе «сидя скорчено» [Моргунова и др., 2009, рис. 12/ 3]. Выполненные в разных лабораториях AMS-даты показали, что это погребение датируется концом VII – началом VI тыс. до н.э. [Купцова и др., 2019]. С большой долей вероятности к неолиту относится и погребение из курганного могильника Мало-Кизильский II (курган 2/2) на Южном Урале, в котором обнаружены четыре костяка обильно посыпанные охрой в положении сидя в антитезисной ориентировке друг к другу в направлении СВ-ЮЗ [Сальников, 1951].

Подводя итоги отметим, что существует необходимость проведения тщательной ревизии и AMS-датирования безынвентарных погребений в положении «сидя» на территории юга Западной Сибири и сопредельных регионов. Уже сейчас можно отметить, что маркерами раннего возраста могил выступают стратиграфические условия (захоронения в слое погребённой почвы) и наличие в погребении следов охры.

Исследование подготовлено за счет гранта РФФИ, проект № 24-28-01030.

**Borić D.** Happy forgetting? Remembering and dismembering dead bodies at Vlasac // *Archaeology and Memory*. Oxford, 2010.

**Bosset G., Valentin F.** Mesolithic burial practices in the northern half of France: isolated burials and their spatial organization // *Mesolithic palethnography*. Paris, 2013.

**Grünberg J., Graetsch H., Heußner K., Schneider K.** Analyses of Mesolithic grave goods from upright seated individuals in Central Germany // *Mesolithic burials – Rites, symbols and social organisation of early postglacial communities*. Halle (Saale), 2013.

**Gumiński W., Bugajska K.** Exception as a rule. Unusual Mesolithic cemetery and other graves at Dudka and Szczepanki, Masuria, NE-Poland // *Mesolithic burials – Rites, symbols and social organisation of early postglacial communities*. Halle (Saale), 2013.

**Абдулганеев М.Т., Шамшин А.Б.** Аварийные раскопки у с. Точильное // *Охрана и использование археологических памятников Алтая*. Барнаул, 1990.

**Горюнова О.И.** Древние могильники Прибайкалья (неолит – бронзовый век). Иркутск, 2002.

**Кирюшин К.Ю., Кирюшин Ю.Ф., Солодовников К.Н., Фролов Я.В., Шмидт А.В.** Результаты радиоуглеродного датирования ранних погребений Фирсовского археологического микрорайона (Барнаульское Приобье) // *Археология, этнография и антропология Евразии*. 2021. Том 49. № 3.

**Королев А.И., Шалапинин А.А.** Скорченные погребения грунтового могильника Максимовка I эпохи энеолита // *Археология Евразийских степей*. 2023. №1.

**Купцова Л.В., Зарецкая Н.Е., Моргунова Н.Л., Хохлов А.А.** Древнейшие погребения в Оренбуржье (о двух захоронениях курганного могильника у с. Лабазы) // *Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология*. 2019. № 1.

**Моргунова Н.Л., Гольева А.А., Евгеньев А.А., Китов Е.П., Купцова Л.В., Салугина Н.П., Хохлова О.С., Хохлов А.А.** Лабазовский курганный могильник срубной культуры. Оренбург. 2009.

**Хлобыстина М.Д.** «Сидячие» погребения культур Северной Евразии эпохи неолита и бронзы // *КСИА*. №203. 1991.

**Сальников К.В.** Археологические исследования в Курганской и Челябинской областях // *КСИИМК*. Вып. XXXVII. 1951.